Haas G. Some amphibians and reptiles from Arabia // Proc. Calif. Acad. Sci. Ser. 4.— 1957.— **29(3)**.— P. 47—86.
Mertens R. Die amphibien und reptilien West-Pakistans // Stuttgarter Beitr. Naturk.— 1969.— **197**.— P. 1—96.
Minton S. A. A contribution to the herpctology of West-Pakistan // Bull. Amer. Mus. Natur. Hist.— 1966.— **134**, part 2.— P. 1—184.
Taylor E. H. The genus Eumeces // Univ. Sci. Bull. Kansas.— 1935.— **23**.— P. 1— 643.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР (Киев)

Получено 07.12.88

Systematics and Geographic Variability of Eumeces taeniolatus (Sauria, Scincidae). Shcherbak N. N.— Vestn. zool., 1990, N 3.— Distinctness of the isolated populations of W. Arabia, Turkmenia, Khorassan, Afghanistan and Pakistan (type locality) is shown. Two subspecies are described as new: *E. t. arabicus* ssp. n. from Arabia and *E. t. parthianicus* ssp. n. from Turkmen-Khorassan area.

УДК 569 : 571 (119) (477.7)

Л. И. Рековец, А. В. Старкин

ТЕРИОФАУНА ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АНЕТОВКА-2 ЮГА УКРАИНЫ

Одним из опорных захоронений фауны млекопитающих и остатков материальной культуры древнего человека в степной зоне Нижнего Приднепровья Украины является позднепалеолитическая стоянка Анетовка-2, расположенная на окраине с. Анетовка Доманевского р-на Николаевской обл. Стоянка приурочена к правому берегу среднего течения р. Бакшалы (правый приток Южного Буга), где отчетливо просматриваются пойма и две надпойменные террасы плейстоценового возраста. Русло реки прорезает сарматские известняки, среди которых местами обнажаются кристаллические породы докембрийского возраста — граниты и гнейсы (Станко и др., 1978; Станко, 1979). Склон коренного берега прорезается многочисленными оврагами, которые обнажают плейстоценовые и отчасти террасовые отложения Южного Буга, к которым прислонены плейстоценовые террасы р. Бакшалы. На площадке мыса, образованного двумя оврагами правого берега реки, и расположено захоронение. В бортах оврагов четко видны горизонтально расположенные напластования осадочных пород, выклинивающиеся по уклону к реке. Они перекрыты тонким слоем чернозема, задернованы и обнажаются только в бортах оврагов.

Разрез на месте стоянки следующий (по данным Г. И. Иванова):

1. Почва . . . . 1 м
   а) чернозем, темный, комковатый, перекрыт дерновым слоем . . . . 0,5 м
   б) серый суглинок, комковатый, в нижней части содержит мелкие блестки кварца, местами заизвесткован. В целом оба горизонта почвы однородны, лишь в нижней части имеются размытые участки, содержащие включения подстилающего горизонта . . . . 0,5—1 м
2. Делювиальные отложения, представленные суглинками . . . . . . 0,5 м
   Отложения сильно разрушены, верхний их уровень размыт мелкими промоинами, которые заполнены серыми суглинками, размытый делювий проникает в подстилающий слой по клиновидным трещинам. С этим горизонтом связано залегание культурного слоя стоянки. Здесь найдено основное количество остатков фауны (Станко, 1980).
3. Эолово-делювиальные отложения (русловый аллювий) . . . . 1 м
   Предполагают, что горизонт этого слоя представляет собой верхний уровень размытого аллювия, состоящего из белесых и темно-зеленых глинистых прослоек, имеющих горизонтальную направленность.

Приуроченность стоянки к высокой террасе и залегание культурных остатков в слое делювиальных суглинков, непосредственно перекрытых современной почвой, позволяют датировать ее поздним плейстоценом. Известные данные по фауне ее дают возможность точно определить возраст — время максимума вюрмского (валдайского) похолодания (18040±150, ЛЕ 2424) (Бибикова, Старкин, 1986).

Костные скопления на площадке раскопа более 1000 м² залегают в виде неоднородного по плотности слоя. Здесь встречены преимущественно трубчатые кости и их обломки, отдельные зубы, остатки краниального скелета. Преобладают разрозненные остатки костей и зубов, целые скелеты мелких млекопитающих из древних кротовин не встречены. Все остатки светлоокрашены, практически не окатаны и захоронялись без переотложения. Учитывая, что культурный слой залегает с небольшим уклоном к реке, костный материал мог испытать лишь незначительные локальные перемещения, которые никак не могли отразиться на его тафономических особенностях.

Расположение культурного слоя на склоне древней террасы и относительно неглубокое залегание его от поверхности (около 1,5 м) определило крайнюю хрупкость костного материала, который к тому же оказался в значительной степени поврежден в результате хозяйственной деятельности древнего человека: изготовление из костей различного рода орудий труда и охоты, дробление костей с целью извлечения костного мозга. Определимые остатки костей в Анетовке-2 составляют всего лишь 9 % всех остеологических находок.

Пути попадания костных остатков в захоронения такого типа могли быть самыми различными. Они детально проанализированы в работе Л. И. Рековца (1985) на примере новгородсеверской фауны. Анализ данных показывает, что основным источником поступления костных остатков была деятельность древнего человека, связанная с охотой в большей степени на крупных *(Bison, Rangifer)* и в меньшей степени — мелких *(Marmota, Lepus, Alopex)* млекопитающих. Накопление остатков могло происходить и в результате естественной гибели животных на месте стоянки, а также деятельности хищников (включая пернатых). Нельзя полностью исключить и роль древних кротовин как одного из возможных путей накопления костного материала. Хотя кротовины и представлены здесь, однако достоверно они не были источником такого поступления. Кроме того, часть материала, безусловно, попала на место стоянки в результате делювиального смыва, играющего решающую роль в образовании ориктоценоза.

Мелкие млекопитающие концентрировались в основном с помощью хищных птиц, делювиального смыва и естественной гибели. Таким образом, образованию этого ориктоценоза способствовали основные факторы-накопители включая и фактор биологической выборочности, проанализированный В. А. Топачевским (1973). Все это позволяет рассматривать настоящую фауну как близкую к реальному ее состоянию в степных палеобиоценозах позднего плейстоцена юга Украины.

Териофауна местонахождения Анетовка-2 включает 10 видов крупных (40 %) и 13 — мелких (60 %) млекопитающих (таблица). Качественно преобладают грызуны (Rodentia), включающие 11 видов, что составляет немногим менее 50 % общего количества видов. По количеству остатков доминирует *Bison priscus*, составляющий около 97 %, на втором месте *Rangifer tarandus* (2 %). Пятью видами (21 %) представлен отряд Carnivora, где по количеству остатков доминирует *Alopex lagopus*. Среди грызунов преобладают Microtinae, что составляет около 50 % их качественного состава. Однако по количеству остатков они заметно уступают другим видам. Наиболее представительными оказались *Microtus* группы «*arvalis-socialis*».

Сравнительно многочисленные остатки *Citellus suslicus* и *Equus latipes*. Единичными остатками представлены *Cervus elaphus, Gulo gulo, Meles meles, Microtus oeconomus, Citellus* cf. *major*.

Состав териофауны позднепалеолитической стоянки Анетовка-2 (по материалам раскопок 1979—1987 гг.)

Вид	Количество			
	остатков		особей	
	n	%	n	%
Землеройка (*Sorex* sp.)	2	0,007	1	0,46
Волк (*Canis lupus* L.)	3	0,011	1	0,46
Песец (*Alopex lagopus* L.)	11	0,04	4	1,85
Медведь (*Ursus* sp.)	2	0,007	1	0,46
Барсук (*Meles meles* L.)	1	0,003	1	0,46
Росомаха (*Gulo gulo* L.)	1	0,003	1	0,46
Широкопалая лошадь (*Equus latipes V.* Grom.)	66	0,26	7	3,24
Благородный олень (*Cervus elaphus* L.)	1	0,003	1	0,46
Северный олень (*Rangifer tarandus* L.)	488	1,94	7	3,24
Сайга (*Saiga tatarica* L.)	5	0,019	4	1,85
Первобытный бизон (*Bison priscus deminutus* V. Grom.)	24258	96,86	159	73,61
Заяц (*Lepus* sp.)	4	0,01	1	0,46
Степной сурок (*Marmota bobac* Müll.)	29	0,11	4	1,85
Крапчатый суслик (*Citellus suslicus* Güld.)	66	0,26	5	2,31
Большой суслик (*Citellus* cf. *major* Pall.)	1	0,003	1	0,46
Слепыш (*Spalax* sp.)	13	0,051	3	1,38
Обыкновенный хомяк (*Cricetus cricetus* L.)	2	0,007	1	0,46
Обыкновенная слепушонка (*Ellobius talpinus* Pall.)	2	0,007	2	0,92
Степная пеструшка (*Lagurus lagurus* L.)	2	0,007	1	0,46
Водяная полевка (*Arvicola terrestris* L.)	2	0,007	1	0,46
Узкочерепная полевка (*Microtus gregalis* Pall.)	3	0,011	2	0,92
Полевка-экономка (*Microtus oecononus* Pall.)	1	0,003	1	0,46
Полевка (*Microtus* группы *"arvalis-socialis"*)	30	0,119	17	7,87
Всего	25042	100	216	100

Остатки *Bison priscus* представлены практически всеми частями скелета, однако находки целых костей крайне редки, что значительно затруднило обработку костного материала. Бизон составлял доминирующий компонент фауны и был главным промысловым видом позднепалеолитического человека. Разнообразие остатков бизонов по их индивидуальному возрасту позволяет говорить о том, что животные добывались круглогодично, включая практически все возрастные группы. Преобладание остатков бизона характерно для многих стоянок юга Украины, о чем свидетельствуют их многочисленные (до 85 % по количеству остатков) находки в позднепалеолитических памятниках (Бибикова, Белан, 1979).

Большой интерес представляют остатки сайги — крайне редкого вида в равнинной части Украины. Находки четырех астрагалов, принадлежащие молодой, полувзрослой и двум взрослым животным, численность которых здесь, в окраинной части ареала, была незначительной, указывают на время его добычи — конец апреля — начало июля (Пидопличко, 1951, 1954; Раков, 1963; Бибикова, Старкин, 1985).

Кроме степных видов, в териокомплексе фауны Анетовка-2 отмечено наличие северных элементов: северный олень, песец и (возможно) узкочерепная полевка. Остатки северного оленя в основном представлены обломками рогов самцов, фрагментами черепа и малым количеством костей посткраниального скелета. Вероятно, пребывание этого вида здесь было сезонным и относится к осенне-зимнему периоду.

В Анетовке-2 встречены остатки широкопалой лошади, представленные зубами и фрагментами отдельных костей посткраниального скелета. Малочисленность остатков вида, возможно, объясняется не только

отсутствием оптимальных условий его обитания в районе поселения, но и трудностью охоты, связанной с более быстрым передвижением вида, что ограничивало его добычу древним человеком. Остатки хищных млекопитающих редки и фрагментарны: два клыка медведя; левая ветвь нижней челюсти росомахи; нижняя челюсть барсука; локтевая кость и вторая фаланга волка; три фрагмента нижних челюстей, проксимальный отдел бедренной кости, фрагмент большой берцовой кости, три метаподиальные и пястная кости песца.

По абсолютному преобладанию остатков бизона поселение Анетовка-2 напоминает многие памятники степного Причерноморья позднего палеолита: Мураловку в Ростовской обл., Золотовку-1 на Нижнем Дону, Амвросиевку на Донбассе, Каменную Балку-2 в Приазовье, Аккаржу у Одессы и др. (Борисковский, Праслов, 1964; Гвоздовер, 1964; Праслов, Филипов, 1967; Праслов и др., 1980).

Настоящая фауна представляет собой один из экологических вариантов внеледниковой фауны позднего плейстоцена. В ее составе присутствуют степные, арктические, лесные, полизональные и интазональные виды, что свидетельствует о развитии соответствующих палеобиоценозов и отражает существовавшую зональность. Основное ядро (40 %) фауны Анетовки-2 составляют виды — обитатели открытых пространств (суслики, пеструшка, сурок, сайга, бизон и др.). На долю полизональных видов (землеройка, хомяк, полевка обыкновенная, заяц, барсук, волк) приходится около 26 % качественного состава фауны. Арктические виды (северный олень, песец, (возможно) узкочерепная полевка) составляют 17 %. Росомаха относится к группе таежно-арктических видов. Типично лесные виды (медведь, благородный олень) представлены незначительно (9 %). Виды интрозональные биотопов (полевка-экономка, водяная полевка) тоже представлены слабо — (9 %).

Экологическое распределение видов, а также количественное представительство остатков свидетельствуют о широком развитии степных палеобиоценозов. На втором месте по количеству остатков оказались арктические (а не полизональные) виды. Вероятно, плотность популяций арктических форм, носившая сезонный характер, была значительной, что и отражено правилом количества видов и числа особей. В целом такое распределение степных и арктических форм характерно для новгород-северского местонахождения, однако по другим экологическим группам имеются существенные различия. Это касается отсутствия лесных форм, а также полевок арвалоидной ветви в Новгороде-Северском, где доминируют лемминги (Рековец, 1985).

Сравнивая качественное и экологическое распределение териофауны Анетовки-2 с близкими по возрасту местонахождениями Украины, можно отметить ее сходство с фаунами позднего плейстоцена Осокоровки, Кайстровой Балки-1, 2. Доминирование в их составе *Bison* и *Rangifer* позволили В. И. Бибиковой и Н. Г. Белан (1979) выделить фауну этой группы памятников (Ильская, Анетовка-2, Сухая Мечетка) в бизоно-рангиферный локальный вариант бизоньего (степного) фаунистического сообщества.

По наличию остатков благородного оленя, сайги, лошади, медведя эта фауна близка к таковой из Мураловки (Праслов, Филиппов, 1967). В то же время она сходна и с фаунами группы среднеднестровских памятников, поскольку северный олень представлен значительно, и количество его увеличивается с севера на юг (Бибикова, Белан, 1979). Отсутствие мамонта, шерстистого носорога, некоторых видов мелких млекопитающих (преимущественно леммингов) отличают фауну Анетовки-2 от других одновозрастных фаун Украины.

Отмеченные для фауны этого памятника особенности указывают на ее переходной облик в системе фаунистических группировок более восточных районов с таковыми западных и, частично, северных регионов. Об этом свидетельствует их степной облик, а также присутствие незна-

чительного количества лесных форм. Эти данные позволяют также говорить и о существовании в позднем плейстоцене географической зональности (Рековец, 1985). В южных регионах доминировали степные виды, в северных — арктические и степные (перигляциальная фауна), в западных преобладал полизональный комплекс видов.

Известная фауна позднего плейстоцена из современных аллювиальных отложений нижнего Днепра (Топачевский, 1957) сходна с фауной Анетовки-2, отличаясь большим многообразием качественного состава за счет присутствия ряда степных *(Ochotona, Eolagurus, Apodemus, Stirtopoda)* и доминирования интразональных форм. В то же время в аллювиальных отложениях отсутствуют холодолюбивые виды. Вероятно, эти две фауны отражают несколько различные временные уровни (аллювиальные сборы представляются более древними).

Териофауна местонахождения Анетовка-2, расположенного в Степной зоне Украины, отличается от современной этого же региона присутствием ряда видов, которые или вымерли (бизон, лошадь) или же значительно сократили свои ареалы (узкочерепная полевка, сурок, северный и благородный олени, росомаха). Вымирание видов произошло, вероятно, на рубеже плейстоцен-голоцен и было связано с изменением климатических условий в сторону потепления. Качественный состав изменился в основном за счет исчезновения арктических (северный олень, вероятно, узкочерепная полевка, песец, росомаха) и частично степных (бизон, сайга, лошадь, сурок) видов. Однако степное ядро позднеплейстоценовой фауны осталось неизменным и составило основу для формирования современной териофауны этого региона. Из состава позднеплейстоценовой фауны исчезло 10 (43 %) видов, а появилось новых, примерно 6 видов, что составляет около 20 % ее количественного состава. Таким образом, обновлена современная фауна этого региона по сравнению с позднеплейстоценовой незначительно, сохранив в основе свойственное ей автохтонное степное ядро видов.

В палеогеографическом отношении фауна Анетовки-2 отражает развитие открытых степных пространств (вероятно, с сезонными похолоданиями), а также небольших лесных и кустарниковых биоценозов в поймах рек. Эта позднеплейстоценовая фауна, включающая холоднолюбивые элементы, не может рассматриваться как перигляциальная по причине отсутствия в ее составе типичных представителей последней (мамонт, шерстистый носорог, лемминг). Перигляциальная фауна приурочена к окраинной части ледника и заметно отличается от фаун более южных районов, которые однако являются вариантами позднепалеолитического (мамонтового) фаунистического комплекса.

Бибикова В. И., Белан Н. Г. Локальные варианты и группировки позднепалеолитического териокомплекса Юго-Восточной Европы // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд-ние биол.— 1979.— **84**, вып. 3.— С. 3—14.

Бибикова В. И., Старкин А. В. Находка сайги позднеплейстоценового возраста из раскопок стоянки Анетовка-2 // Вестн. зоологии.— 1985.— № 5.— С. 47—51.

Бибикова В. И., Старкин А. В. Териокомплекс позднепалеолитической стоянки Анетовка-2 : Тез. докл. VI Всесоюз. совещ. по изуч. четвертичного периода.— Кишинев, 1986.— С. 202—203.

Борисковский П. И., Праслов Н. Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. Археология СССР: Свод археол. источников.— М.; Л.: Наука, 1964. А 1—5.— С. 1—36.

Гвоздовер М. Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона.— Там же.— С. 37—41.

Пидопличко И. Г. О ледниковом периоде.— Киев : Изд-во АН УССР.— 1951.— 264 с.

Пидопличко И. Г. О ледниковом периоде.— Киев : Изд-во АН УССР — 1954.— 220 с.

Праслов Н. Д., Филипов А. К. Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // Крат. сооб. Ин-та археологии АН СССР.— Вып. 3.— 1967.— 24 с.

Праслов Н. Д., Иванов М. А., Малясова Е. С. Золотовка-1 — поселение охотников на зубров на Нижнем Дону // Бюл. Ком. по изуч. четвертичного периода.— 1980.— № 50.— С. 168—175.

Окончание статьи см. на с. 71.